

*Среди тысячи наших привычных поступков
мы не найдем ни одного, который мы
совершали бы непосредственно ради себя.
М. Монтень*

Транзактный анализ (ТА) может быть благодатной почвой для проводимого нами сравнительного изучения как минимум по трем причинам: он в отличие от многих других психотерапевтических моделей более полно представлен в имеющихся на данный момент переводах на русский язык; он достаточно легко был ассимилирован отечественной психотерапевтической практикой; он представляет собой весьма интенсивно развивающееся за рубежом направление в психотерапии и консультировании; наконец, вопрос о его принадлежности к определенной психотерапевтической школе до сих пор остается дискуссионным, так как его относят и к психоаналитическому направлению, и к гуманистическому, и к когнитивному.

Очевидны «психоаналитические корни» транзактного анализа. Не секрет, что его создатель Э. Берн после многолетних безуспешных попыток стать членом Американского психоаналитического общества предложил собственную теорию как вариант именно психоаналитического мышления о скрытых причинах и мотивации повторяющихся бессознательных паттернов поведения, которые он назвал «психологическими играми». Так же в его известной модели Эго-состояний («Родитель», «Взрослый», «Ребенок») при очень поверхностном взгляде можно увидеть аналогию с фрейдовской структурной моделью (Суперэго, Эго, Ид). (Заметим, что другой, не менее распространенной ошибкой, интерпретации модели Берна является частичное отождествление трех компонентов психического — воли, мышления и эмоций — с тремя Эго-состояниями.) Однако именно дальнейшее развитие транзактного анализа в работах С. Вульямса (Woollams, 1973), К. Штайнера (Steiner, 1974), Д. Шифф и др. (Schiff et al., 1975) показало, что психоаналитическая основа берновской теории достаточно серьезна, жизнеспособна и может быть углублена его последователями.

В современном транзактном анализе психоаналитический ракурс достаточно ярко представлен в теории жизненного сценария личности и во всем связанном с этой теорией клиническим, психотерапевтическим и психологическим опыте (точнее, его интерпретации). Берн определял жизненный сценарий как «план жизни, созданный в детстве, подкрепленный родителями, проверенный и одобренный последующими жизненными событиями и достигающий своей кульминации в ситуации альтернативного выбора» (цит. по: Woollams, 1973, p. 114). Это неосознаваемый план, который, с точки

зрения со-временных транзактных аналитиков, формируется аналогично компьютерному программированию, начиная с опыта, перереживаемого плодом в период еще пренатального развития.

Действие этой «программы» может длиться неограниченно долго: вплоть до того момента, когда мы уже перестаем чувствовать себя во власти авторитетных фигур, обладавших ранее для нас силой (возможно, воображаемой нами). Эти фигуры являлись для нас источниками трех видов наиболее сильного, болезненного и архетипического опыта: опыта унижения, аннигиляции и поглощения.

С этой точки зрения современного транзактного анализа развитие жизненного сценария представляет собой иерархию, где психологические игры Берна являются только и уже завершением процесса создания сценария, как бы вершиной айс-берга, основание которого уходит в историю развития ребенка, в историю его жизненного опыта (рис. 13). Вспомним, что игры были наиболее заметной в поведении и доступной для внимательного наблюдателя реальностью, которая и была зафиксирована в берновской теории. Мы не склонны умалять значение его наблюдения и считаем, что понятие психологической игры хотя и близко, но не тождественно открытому Фрейдом феномену бессознательного повторения (*repetition*), а описанный им в удивительно ясной и доступной форме механизм игры позволяет даже малообразованному человеку понять, что такое бессознательная мотивация его собственного поведения, хотя последнее понятие было введено в психологию и психоанализ столетие назад.

Существенно, что основание пирамиды, представленной на рис. 13 — «история поглаживаний», — является достаточно разносторонне разработанной и, безусловно, психоаналитической по природе идеей, базирующейся на следующих положениях:

- о существовании разных видов поглаживаний (в том числе и отрицательных);
- о негативной роли депривации поглаживаний в развитии человека;
- о социально формируемом в детстве «фильтре поглаживаний», т. е. неосознаваемых посланиях ребенку со стороны родителей, содержащих предостережения относительно различных поглаживаний;
- о важности формирования четырех следующих умений в обращении с поглаживаниями: умения получать, умения просить, умения давать поглаживания и умения отказываться в них.

Транзактный анализ после Э.Берна

Автор: Гулина М. А.

